ТАКЭСИ КИТАНО: КОМЕДИАНТ И ТРАГИК

Ключевые слова: японский кинематограф, *якудза-эйга,* Такэси Китано

Е.Л. КАТАСОНОВА
Доктор исторических наук
Институт востоковедения РАН

Такэси Китано

Его называют японским Тарантино и самым известным гангстером японского экрана, а еще - человеком-оркестром: режиссер, актер, продюсер, монтажер, шоумен, телеведуший, журналист, писатель, сценарист, художник и даже певец. Когда-то в своем интервью газете *Guardian* он многозначительно, и не без основания, заявил: «Вы никогда не сможете сказать, чем я займусь в следующий раз!»[1]
И это действительно так. Речь идет о непредсказуемом, «великом и ужасном» Такэси Китано - живой легенде японского гангстерского кино - *якудза-эйга*.

Режиссерский дебют Китано состоялся довольно поздно - в 1989 г., когда крупнейшая кинокомпания «Сётику» приступила к съемкам своего очередного криминального боевика «Жестокий полицейский». И его, уже известного комедийного актера, пригласили на главную роль в этой ленте. К своим 42 годам Китано еще не обладал большим опытом в кино, но уже успел сняться в нескольких фильмах. Судьбоносной для него стала лента прославленного режиссера Нагиса Осима «Счастливого Рождества, Мистер Лоуренс» (1983). Тогда на съемочной площадке Китано впервые встретился с культовым писателем и актером Юкио Мисима. А его экранным партнером выступил знаменитый английский актер и певец Дэвид Боуи. Забегая вперед, следует сказать, что в 1999 г. Китано довелось сняться у Осима в последней картине мастера «Табу».

СУДЬБА ИЛИ ПРИЗВАНИЕ?

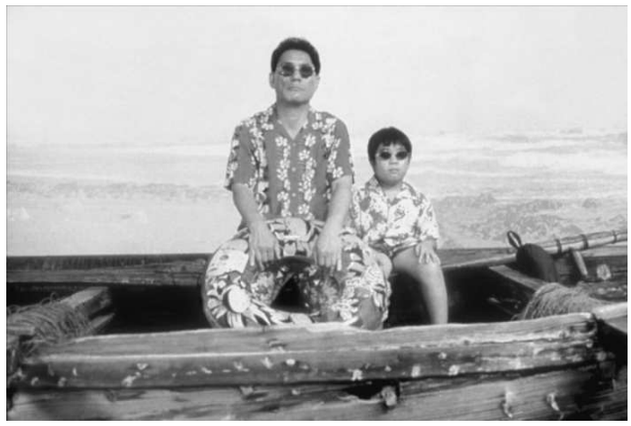
Вскоре Китано ждала встреча с другим крупным профессионалом в области криминального кино - Киндзи Фукасаку. Однако в процессе подготовки к съемкам известный режиссер неожиданно отказался от участия в этом проекте, так и не договорившись с руководством студии по поводу графика работы. Тогда неожиданно для всех этот проект предложили харизматичному Китано. Он успешно справился с непростой задачей, и не только уложился в жесткие сроки съемок, но даже умудрился внести ряд существенных поправок в сценарий ленты. Так начиналась режиссерская биография Такэси Китано.

Как актер Китано дебютировал в комедийном дуэте «Два Бита» (*Two Beats*), выступая под именем Такэси Бит вместе со своим постоянным сценическим партнером Киёси Канэко, назвавшим себя Киёси Бит. Кстати говоря, этот свой первый актерский псевдоним Китано сохранил и по сей день и продолжает широко использовать его в своей актерской и сценической деятельности, тогда как в качестве режиссера его уже давно величают как Такэси Китано.

ДВА БИТА

Комедийный дуэт «Два Бита» быстро приобрел популярность у зрителей, разыгрывая на сцене юмористические буффонады в стиле столь любимого японцами традиционного разговорного жанра *мандзай*, но при этом позволяя себе большие отступления от текста и рискованные импровизации. Два молодца потешали публику смешными анекдотами и острыми шутками, сдабривая их крепкими словечками, непристойными диалогами, скабрезными остротами и прочими выходками на грани дозволенного. А вскоре эти вольности обернулись для двух Битов жестокой цензурой, травлей в официальных кругах и резкой критикой коллег.

Спасение неожиданно пришло со стороны телевидения, которое широко распахнуло перед ними двери. В 1980 г. двух скандально известных комедиантов пригласили в передачу «Мандзай-бум» («Шуточный бум»). Черный юмор, хлесткие выражения и другие вольности вкупе с невероятной скоростью произнесения слов стали «визитной карточкой» двух Битов. Программу, так же как и ее участников, не раз ругали за откровенные непристойности, но это никак не влияло на ее постоянно растущий рейтинг среди телезрителей. Незамысловатые остроты комедиантов стали распространяться в народе. А в июне 1980 г. вышел сборник шуток из «Мандзай-бума» тиражом 850 тыс. экземпляров, который был моментально раскуплен поклонниками дуэта.



Наступал пик их славы: двух друзей стали все чаще приглашать для участия в концертах, в различных рейтинговых телепрограммах и даже предложили им эпизодическую роль в популярном телесериале. Вскоре сатирический дуэт уже входил в тройку самых успешных в Японии. Но летом 1982 г. комедианты неожиданно для всех расстались, причем по инициативе Китано, замыслившего сольную карьеру. И уже буквально через несколько лет - в середине 1980-х гг. - его имя стало называться в числе самых выдающихся телевизионных комиков Японии.

В эти годы Китано становится ведущим сразу почти десятка юмористических и развлекательных телепрограмм, транслируемых на разных телеканалах. Пожалуй, самой известной из них была передача «Замок Такэси» (канал *TBS*), в чем-то напоминавшая живую компьютерную игру «СуперМарио». Затем к телевидению добавились и радиопрограммы, а также участие актера в разработке компьютерных игр, выход первого альбома песен в его исполнении и первые концерты. Он пробует себя в это время и в литературном творчестве (всего им написаны около 50 книг со стихами и кинокритикой, а также несколько романов).

В одной из ранних новелл он впервые поведал читателю о своем детстве, о чем впредь всегда предпочитал молчать. Существует и вторая запретная для Китано тема, которую он старательно стремится обойти в разговоре с журналистами. Это - его отношения с японской мафией. Возможно, именно по этой причине Китано редко и осмотрительно дает интервью, скрывая тайны своей личной жизни под маской весельчака и балагура.

НЕМНОГО ИЗ БИОГРАФИИ

Китано родился 18 января 1947 г. в Токио в районе Адати, лежащем тогда в послевоенных руинах. Его первые детские годы совпали с трудным периодом американской оккупации Японии. Воспитывался он в бедной семье, ютившейся в маленькой комнатушке, в которой, кроме самого Китано и его родителей, проживало еще четверо его братьев, один из которых умер еще в младенчестве. Забота о детях полностью лежала на плечах матери, поскольку отец, маляр по профессии и художник по призванию, все свободное время проводил за распитием горячительных напитков да изредка мастерил красивые картонные фигурки. Отца звали Кикудзиро, и через много лет он станет прототипом героя одноименного фильма Китано «Кикудзиро» (1999).

Важный этап жизни Китано - это учеба в старейшем частном университете Мэйдзи на механическом факультете, куда он поступил по настоянию матери, что полностью совпадало с его собственными жизненными планами. Юноша грезил об участии в популярных автомобильных гонках «Формулы-1» и мечтал о работе механика на автозаводе. Учился он всегда хорошо и в школе, и в университете, но с учебой вскоре пришлось расстаться по причине многочисленных пропусков занятий.

В те годы Китано, как и многие его однокурсники, примкнул к демократическому молодежному движению, охватившему всю страну в 1960-е гг. А еще он посещал модные тусовки художественной богемы. Вместо занятий в университете он спешил в районы Синдзюку и Икэбукуро, где кипели общественные протесты и набирала силу новая альтернативная культура. Особенно страстно Китано увлекся тогда джазом и вскоре стал его большим знатоком. Он часто бывал в джаз-баре *Village Vanguard*, подрабатывая там официантом. Там же он знакомится с представителями японского андеграунда и благодаря музыке сближается с одним из самых скандально известных японских режиссеров Кодзи Вакамацу, который снял Китано в эпизодических ролях в своих ранних фильмах.

За эти годы Китано сменил не одну профессию, успев поработать официантом, продавцом в кондитерской лавке, уличным торговцем, чернорабочим, таксистом. Его планы на жизнь все это время оставались неопределенными: то он копил деньги и готовился уехать на учебу за рубеж, чтобы выучиться на профессионального переводчика, то намеревался посвятить себя искусству, занимаясь в самодеятельном театральном кружке. В конце концов, поиски призвания, а, вернее, на тот момент, очередного места работы, привели бывшего студента в район Асакуса - в увеселительное заведение под названием «Франция», куда он устроился простым лифтером, надеясь заодно поднабраться актерского опыта. Там Китано знакомится со своим будущим партнером Киёси Канэко.

Наконец, у него появился замечательный учитель - извест-

ный артист и арт-директор этого клуба Сэндзабуро Фуками. Он сразу же разглядел в молодом человеке большой талант и редкое чувство юмора и стал давать ему уроки комедийного мастерства. Вскоре Китано стал появляться на сцене в комических интермедиях, отплясывать чечётку и т.д. Однако заведение разорилось, и будущий режиссер вынужден был вновь искать работу.

И тогда вместе с Киёси Канэко они решают попробовать себя в популярном жанре *мандзай*. Для этого пришлось воспользоваться знакомством с известным комиком Коромбиа Райто, работавшим по контракту с солидной звукозаписывающей компанией *Columbia Records*. Он и помог молодым актерам организовать первые выступления в его театре. А в поисках дополнительных заработков два друга стали выступать в ближайших стрип-барах, кабаре и других увеселительных заведениях. Но подвыпившая публика мало интересовалась их искусством. Это раздражало Китано, вызывало в нем чувство протеста и часто заканчивалось очередным громким скандалом либо пьяным загулом актера. А чтобы как-то разрядить ситуацию и не потерять работу, его партнер по сцене заранее заготавливал дежурные шутки на все случаи жизни.

И все-таки судьба однажды улыбнулась им. Это случилось опять же в районе Асакуса на сцене компании «Сётику» по воле случая, когда начинающих комиков попросили выступить, подменив артистов, опаздывавших на представление в развлекательной программе. Так началась их профессиональная карьера. А дальше стремительно разворачивались уже известные события.

В ПОИСКАХ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

В своем творчестве Китано не стремился с фотографической точностью воспроизвести когда-то увиденное им в жизни, а пропускал реальные воспоминания через богатое художественное воображение. Так рождался его оригинальный режиссерский стиль, которым будут отмечены все будущие работы. Четко сформулировать особенности этого стиля трудно, но, как отмечают исследователи: «Внешне в его гангстерских фильмах причудливо переплетаются откровенное насилие и ироническая комедия, минимум диалога и максимум действия, четкое построение кадра и “мягкий” монтаж фильмов»[2]. А еще «кинематографию от Китано» отличают т.н. длинные стопкадры, в которых почти не происходит действия, или сразу же показываются последствия произошедших событий, минуя промежуточные этапы.

Но главный секрет успеха Китано состоит в том, что его т.н. «черные ленты», хотя и отражают нигилистическое отношение мастера к жизни, почти всегда наполнены теплом и вниманием к своим героям. Несмотря на льющуюся кровь, шокирующую жестокость и грубый юмор, они несут в себе глубокий философский подтекст и поднимают вопросы морали, давая пищу для серьезных и продолжительных размышлений.

В 1990 г. выходит его второй режиссерский фильм «Точка кипения», где Китано одновременно выступил и в качестве сценариста, и в качестве актера, сыграв роль *якудза*-маргинала. И эта смелая кинематографическая находка в дальнейшем превратилась в одну из отличительных сторон его творчества. Ведь Китано всегда был и остается, прежде всего, большим и самобытным актером, воспитанным на традициях театра Кабуки с его гротескной и во многом условной игрой актеров и созданными ими яркими образами злодеев и преступников.

Китано многое почерпнул из кинематографического опыта своих предшественников и, в первую очередь, у легендарного актера Кэна Такакура, воплотившего на экране образы многочисленных *самураев* и *якудза*: самурайский стоицизм и фатализм, презрительное отношение к смерти. Но герои Китано намного ближе к жизни и современной реальности, они практически лишены ореола криминальной и самурайской романтики, столь характерной для исполнительской манеры Такакура. И потому выглядят куда более похожими на реальные прототипы японского криминального мира, который был так хорошо знаком Китано и по детским воспоминаниям, и по работе в увеселительных заведениях.

ТРИУМФ И ТРАГЕДИЯ

В 1993 г. режиссер завершает съемки своей знаменитой ленты «Сонатина», в которой он играет роль токийского мафиози Муракава, уставшего от своей криминальной жизни и погибающего в схватке с соперничающей бандой на Окинаве. Эта лента, состоящая из череды трагикомических эпизодов и проникнутая жестоким

фарсом, была высоко оценена в Японии, в т.ч. и таким строгим критиком, как писатель Кэндзабуро Оэ. Но куда бóльшую популярность лента получила на Западе, где впервые по-настоящему оценили талантливого японского режиссера, а среди его многочисленных новых поклонников оказался даже Квентин Тарантино. Спустя пять лет, прославленный американский режиссер вернется к этому фильму и творчеству Китано, создав своеобразные американские ремейки его «Сонатины» - *Violent Cop* (1998) и *Boilling Point* (1999).

Но вслед за громким творческим триумфом Китано ждала большая жизненная трагедия: он попадает на мотоцикле в страшную аварию и буквально чудом остается в живых. Тяжелые ранения привели к параличу правой половины тела, и, несмотря на сложные хирургические операции, которые пришлось ему перенести, одна сторона лица так и осталась практически неподвижной, напоминая застывшую театральную маску, как бы разделенную на две части, выражающие одновременно смех и печаль. Так у Китано возник новый брутальный имидж человека с раздвоенной личностью комедианта и трагика, за которым скрывается «бесконечная диалектика» его жизни и творчества.

Никто не верил тогда в скорое возвращение режиссера в профессию. Но он сделал это, начав сниматься в фильмах других режиссеров. В 1994 г. он исполнил одну из главных ролей в фильме «Рождение пастыря», созданном по его же сценарию режиссером Тосихиро Тэмми. Столь же блестящей оказалась и его актерская работа в фильме «Гонин», поставленном в 1995 г. режиссером Такэси Исии. И в том же 1995 г. он уже представил публике свой новый комедийный фильм «Снял кого-нибудь?» с главным персонажем, мечтающим заняться сексом в машине. И хотя лента чем-то напоминала пародию на популярные японские фильмы типа любимой всеми «Годзиллы», она не вызвала интереса у японского зрителя. Но Китано продолжает активно снимать. В 1996 г. на экраны страны выходит его во многом автобиографичная картина «Ребята возвращаются». Она также стала проходной в творчестве Китано, но привлекла внимание своим символическим названием, в котором нетрудно разгадать начало нового этапа в творчестве режиссера.

В эти годы он серьезно занялся живописью. Свои красочные рисунки в примитивистском стиле, чем-то напоминающие работы Марка Шагала, он стал помещать в качестве иллюстраций в собственные книги, печатать на обложках саундтреков к собственным фильмам, демонстрировать на художественных выставках. Но наиболее ярко и интересно он представил свои художественные творения в фильме «Фейерверк» (1997), где они органично дополняют образную систему ленты. Даже само название фильма, которое пишется по-японски двумя иероглифами - цветок и огонь, - также звучит весьма «живописно» и символично - как вечная борьба противоположностей: жизнь и смерть, нежность и жестокость и т.д.

Этот фильм - один из самых успешных в творчестве мастера - был отмечен высшей наградой Венецианского кинофестиваля (1997 г.) - «Золотым львом» за режиссуру. Но здесь Китано великолепен и как актер. Он играет роль отставного полицейского, решившего ограбить банк. Деньги нужны ему для того, чтобы исполнить сокровенное желание его умирающей жены и отправиться вместе с ней в последнее в их жизни совместное путешествие по тем местам, где она всегда мечтала побывать. А когда пришла пора расплаты за содеянное - все проблемы он решает одним выстрелом пистолета в висок.

После «Фейервека» Китано, казалось бы, уже навсегда расстался с криминальным жанром, сняв вслед за этим трогательную и одновременно забавную ленту - фильм «Кикудзиро» (1999), навеянную воспоминаниями о своем отце. Этот фильм о сложных отцовско-сыновних отношениях мальчика-сироты и мужчины-пьяницы, судя по татуировке, мелкого непутевого *якудза* в недалеком прошлом. Его роль исполнил сам Китано. И здесь Китано-режиссер дает Китано-актеру неограниченные возможности блеснуть своим комедийным талантом[3].

А вот «Брат якудза» (2000) - это новая вариация жанра *якудза-эйга* с использованием совершенно непривычного для режиссера материала. Действие картины развертывается в японском квартале Лос-Анджелеса, где насмерть схлестнулись банды японской и американской мафии. Своеобразие этой ленты состоит в том, что образы *якудза* выглядят как бы вмонтированными в канву американского боевика. Но в США, на фоне американского преступного мира, *якудза* пред-

стают как современные преступники, живущие еще во многом в соответствии с кодексом самурайской чести. А в остальном фильм, как и большинство из созданных им картин и портретов представителей японского криминала, напоминает американские боевики. Вот почему фильм Китано был понят и с большим интересом принят в США и других странах.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРИЗНАНИЕ

Так, японские гангстерские фильмы *якудза-эйга*, долгие годы ориентированные исключительно на вкусы своего отечественного зрителя, благодаря творчеству Китано приобретают в 1990-е гг. огромную популярность за рубежом. А сам режиссер становится на Западе лицом японского кино 1990-х гг. Как отмечал известный японовед Ю.Георгиев: «Своеобразный сплав элементов старых японских гангстерских фильмов, окрашенных непривычной для западного зрителя романтикой самурайского рыцарства, с традициями американского боевика, очевидно, и создает ту гремучую смесь, которая привлекает всеобщее внимание к Такэси Китано и делает его идолом любителей гангстерских фильмов не только в Японии, но и далеко за ее пределами»[4].

На успех и популярность Китано на Западе работало буквально всё, в т.ч. и его брутальная внешность, природная эксцентричность и с годами приобретенная экстравагантность. Интервью с ним и его фотографии в образе *якудза* - в черном элегантном костюме и с пистолетом в руках - печатают самые популярные глянцевые журналы. Ведущие документалисты создают о нем фильмы. И даже всемирно известный производитель бытовой техники - фирма *Panasonic* также не преминула поэксплуатировать образ знаменитости, сделав его своим «рекламным лицом». Так фамилия Китано стала символом успеха на Западе.

ВОЙДЯ В НОВЫЙ ВЕК…

Большие ожидания и зрители, и критики связывали с выходом его по-своему юбилейной, десятой картины - «Куклы» (2002). В «Куклах» Китано, известный своими страшными кровавыми историями, впервые решился рассказать о трагической любви. Однако без смерти, ран и крови тут тоже не обошлось. Не зря он даже однажды назвал «Куклы» «самым жестоким из своих творений»[5]. Между тем, фильм получился необычайно поэтичным и живописным. За основу его сценария взяты пьесы, написанные прославленным драматургом Мондзаэмон Тикамацу (1653-1725) для кукольного театра Бунраку, и вся стилистика ленты выдержана в традициях этого средневекового искусства. Здесь и пейзажи небывалой, почти неестественной красоты, походящие на театральные декорации, и восхитительные костюмы от известного модельера Ямамото Ёдзи, и необычайный накал человеческих страстей, на который способны лишь герои старинных драм. В общем, полная стилизация жизни под средневековый театр с его условностями, гиперболизацией, символикой и поэтикой, которые удивительным образом соединяются в картине с самыми актуальными достижениями в области монтажа, цветовых решений, звука и т.д.

Фильм стал у нас в стране хитом артхаусного показа в 2002 г., а в Венеции вызвал бурю оваций и восторженных рецензий, но, к удивлению многих, не получил заслуженной награды жюри. Сам же Китано впоследствии признавался, что допустил в «Куклах» много ошибок[6] и даже сожалел по поводу того, что не выпустил этот фильм под псевдонимом. «Тогда было бы проще воспринять “Затойчи”, потому что это - настоящее кино от Китано», - заметил режиссер в одном из своих интервью[7].

Сомнения Китано оказались напрасными. Фильм «Затойчи» (2003) был прекрасно принят во многих странах, получил в Венеции «Серебряного льва» за лучшую режиссерскую работу и приз зрительских симпатий в Торонто. А в России картина была признана главным «хитом года»[8]. В ней Китано вновь выступил не только в качестве режиссера, но и сыграл роль самого Затойчи, странствующего слепого массажиста, виртуозного фехтовальщика, готового в любой момент вступиться за обиженных и наказать врагов, молниеносно обнажив свой меч. Этот фольклорный киноперсонаж - своеобразный японский Зорро или Робин Гуд - был необычайно популярен в Японии в 1960-х - 1970-х гг. благодаря артисту Синтаро Кацу, блестяще сыгравшему эту роль. Но Китано не стал подражать уже ранее найденным кинематографическим находкам своего предшественника, стремясь снять совершенно другой фильм

и с точки зрения стиля, и с точки зрения режиссуры.

А для этого он, как всегда, вольно и смело обошелся с известным сюжетом, наполнив его умеренной долей комедийности и иронии. Образу самого героя придал эксцентричные черты, контрастирующие с традиционными представлениями о нем. А еще режиссер по обыкновению не мыслит свое создание без брызг компьютерной крови, без жестких разборок мафиозных кланов и бранных словечек. И, тем не менее, этот фильм, несмотря на свою похожесть на гангстерское кино, открыл новую страницу в творчестве Китано. Режиссер, до сих пор снимавший фильмы только про современность, впервые обратился к историческому сюжету. И до сих пор фильм «Затойчи», пожалуй, остается его наибольшим кинематографическим успехом, в т.ч. и в Японии.

Творческие неудачи режиссера стали особенно очевидны в XXI в., когда кризис в японском кино миновал. На фоне новых ярких кинематографических имен Китано стал проигрывать многим режиссерам, и это заметили даже на Западе. Взять хотя бы его трилогию 2005-2008 гг. - фильмы «Такэшиз», «Бандзай, режиссер» и «Ахиллес и черепаха». В них режиссер вновь попытался уйти от привычного криминального жанра. И с позиции своего уже зрелого возраста и большого кинематографического опыта он впервые позволил себе поразмышлять вместе со зрителями о проблемах славы и творчества. Но зритель не понял этих интеллектуальных изысков, и Китано вновь вынужден был вернуться на «круги своя» - к жанру *якудза-эйга*.

Его фильм «Беспредел» вышел в 2010 г., когда вся страна отмечала 80-летие Киндзи Фукасаку. И эта лента воспринимается многими как дань уважения великому мастеру, с которым Китано посчастливилось поработать на съемках его последней ленты «Королевская битва» (2000). Китано снялся в ней в роли учителя-садиста, хладнокровно наблюдающего за кровавой бойней, в которой бессмысленно гибнут его ученики. Этот жесткий и кровавый фильм никого тогда не оставил равнодушным. Но к «Беспределу» зрители и критики отнеслись довольно прохладно, не оценив по достоинству эту весьма профессиональную работу в области жанрового кино. Как всегда заслуживает всяческих похвал актерская работа Китано, с блеском исполнившего роль гангстера Отомо - мастера грязных дел, работающего по заказу мафиози. Она, безусловно, пополнила галерею самых запоминающихся героев *якудза-эйга*. Но «Беспредел» на этом не закончился, и в 2013 г. зрители увидели его продолжение с еще более шокирующим названием «Полный беспредел».

Как это порой случается в Японии, а самое яркое тому подтверждение - непростая кинематографическая судьба легендарного Куросавы, у себя на родине фильмы Китано не имеют того огромного кассового успеха, как на Западе. Слава Китано как режиссера умных и неожиданных артхаусных фильмов во всем мире продолжает расти, но японская публика воспринимает его, скорее, как популярного телеведущего и талантливого комика.

Возможно, японский зритель изрядно устал от рек крови и беспощадных убийств, так часто показываемых Китано на экране, и большинство его работ кажутся его соотечественникам «слишком жестокими и циничными, чтобы соответствовать стандартам массового проката»[9]. Да и, по мнению некоторых критиков, «Китано в общем и целом лишен энергетики Фукасаку, чтобы считаться реформатором *якудза-эйга*, но лишен он и эксцентричного таланта Сэйдзюн Судзуки, чтобы стать жанровым оригиналом»[10].

Китано называют «самым молодым из триумвирата классиков японского кинематографа: Куросава-Осима-Китано»[11]. Наверное, в этом есть все-таки преувеличение, некий аванс, однако несомненно, что на сегодняшний день в жанре японского гангстерского кино Китано - режиссер номер один.

---

[1] Guardian. 29.05.2003.

[2] *Георгиев Ю.* Новые гангстеры в фильмах Такэси Китано // Япония сегодня. С. 31.

[3] *Денисов Иван.* Якудза-эйга. Жанровое кино по-японски - http:www.russ,ru/pole/YAkudza-eiga

[4] *Георгиев Ю.* Указ. соч.

[5] *Смирнова А.* Почти без слов // Большой город. 31.01.2003.

[6] Там же.

[7] Китано - упрямый повар. Интервью Сэма Клебанова для журнала «Кинопарк» - http://www.cinemasia.ru/docs/sections/5/_27/_9/279.html

[8] Главным художественным хитом года может стать самурайский боевик «Затойчи» культового актера и режиссера Такэси Китано // Известия. 4.10.2003.

[9] *Tom Mes and Jasper Sharp.* The Midnigt Eye Guide to New Japanese Film. California, 2005. P. 159.

[10] *Денисов Иван.* Указ. соч.

[11] *Гудкова В.* Живые куклы театра Бунраку в руках режиссера-якудзы // НГ-антракт. 17.01.03.